

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Йулдашева Жасмина Мустафо кизи

Студентка 1 курса Университет Sarbon

Узбекистан

zxsmain@gmail.com

Аннотация: *Статья посвящена актуальной проблеме защиты личной жизни человека и его права на собственное изображение в условиях стремительной цифровизации и активного использования социальных сетей. Сегодня почти у каждого есть смартфон, и любая фотография или видео могут за считанные секунды оказаться в открытом доступе без согласия человека, что и делает данную тему особенно важной. В работе рассматриваются правовые основы защиты изображения гражданина в Республике Узбекистан. Анализируются нормы Гражданского кодекса (статьи 1040 и 1041), а также положения Конституции (статья 44), делая вывод о том, что национальное законодательство в целом соответствует международным стандартам, закреплённым во Всеобщей декларации прав человека. Отдельно рассматриваются современные проблемы, связанные с цифровой средой: появление дипфейков, травля в мессенджерах и формирование так называемого «цифрового следа». Отмечается, что в таких условиях особое значение приобретает развитие эффективных правовых механизмов защиты личности.*

Ключевые слова: *право на изображение, неприкосновенность, защита персональных данных, цифровая среда, гражданско-правовая защита субъект, социальные сети, дипфейки, суверенитет*

Abstract: *This article focuses on the issue of protecting personal privacy and the right to one's image in the context of digitalization and the widespread use of social media. Today, almost everyone has a smartphone, and photos or videos can quickly become public without a person's consent, which makes this topic especially relevant. The paper examines the legal framework in the Republic of Uzbekistan, including the Civil Code (Articles 1040 and 1041) and the Constitution (Article 44), concluding that national legislation generally complies with international standards set out in the Universal Declaration of Human Rights. The article also addresses modern challenges such as deepfakes, online bullying, and the "digital footprint," emphasizing the need for effective legal protection mechanisms in the digital environment.*

Keywords: *law, personal data protection, digital environment, civil law protection, individual, social media, deepfakes, information sovereignty*

Annotatsiya: *Ushbu maqola raqamlashtirish va ijtimoiy tarmoqlar keng tarqalgan sharoitda shaxsiy hayotni hamda insonning o'z tasviriga bo'lgan huquqini himoya qilish masalasiga bag'ishlangan. Bugungi kunda deyarli har bir inson mobil qurilmaga ega bo'lib,*

surat va videolar uning roziligrisiz tezda ommaga tarqalishi mumkin, bu esa mavzuning dolzarbligini oshiradi. Maqolada O'zbekiston Respublikasida fuqaroning tasvirini himoya qilishga oid huquqiy asoslar, xususan Fuqarolik kodeksining 1040 va 1041 -moddalari hamda Konstitutsiyaning 44-moddasi tahlil qilinadi. Muallif milliy qonunchilik xalqaro standartlarga mos kelishini ta'kidlaydi. Shuningdek, maqolada zamonaviy muammolar — deepfake texnologiyalari, kiberbulling va "raqamli iz" masalalari ko'rib chiqilib, bunday sharoitda shaxs huquqlarini samarali himoya qilish zarurligi qayd etiladi.

Kalit so'zlsri: *qonun, shaxsiy ma'lumotlarni himoya qilish, raqamli muhit, fuqarolik huquqi himoyasi, shaxs, ijtimoiy tarmoqlar, deepfake'lar, axborot suvereniteti*

Введение

В наше время, когда почти у каждого есть мобильный телефон с камерой, вопрос защиты частной жизни приобретает особую актуальность. Каждый из нас имеет неотъемлемое право на защиту своей жизни от нежелательного внимания со стороны других. Демократическое государство Узбекистан гарантирует это право своим гражданам, основываясь на принципах, закрепленных в международных правовых документах, таких как «Всеобщая декларация прав человека», «Конституция», законы «О персональных данных» и другие.

Эти документы устанавливают, что личная жизнь человека должна быть защищена от любого незаконного вмешательства.

Если рассмотреть эту ситуацию с практической точки зрения, то основным принципом является правило, гласящее, что «снимать любого человека можно только с его согласия». Это правило является прямым следствием более общего права на неприкосновенность частной жизни. Никто — будь то представитель СМИ или случайный свидетель — не может безнаказанно посягать на вашу частную жизнь, снимая вас на камеру без вашего ведома. Актуальность этой проблемы возрастает в контексте распространения социальных сетей, где любая фотография за считанные секунды может стать достоянием миллионов людей. Поэтому для Узбекистана крайне важно усовершенствовать законодательство, чтобы надежно защищать людей от подобных нарушений, как это уже сделано во многих странах с развитыми правовыми системами. Хотя право на частную жизнь признано во всем мире, четких и неизменных границ у него пока нет. Он продолжает меняться, адаптируясь к социальным и политическим процессам в разных странах. Эта ситуация характерна не только для государств с давней историей защиты частной жизни, таких как Великобритания или США, но и для Республики Узбекистан, где это право в настоящее время активно формируется и развивается. Особенно остро этот вопрос стоит в современном цифровом обществе, где информация стала ценным ресурсом. Это привело к росту интереса к персональным данным, в том числе и в Узбекистане. «Средства массовой информации» и «социальные сети» часто публикуют информацию о личной жизни граждан, что вызывает беспокойство.

Основная часть

В ответ на эти вызовы в Узбекистане, как и во всем мире, у людей растет стремление защитить свое личное пространство. Частная жизнь начинает осознаваться как личная собственность человека, которая неприкосновенна. Поэтому сегодня в республике актуальны вопросы о том, как расширить границы личных свобод и укрепить правовую защиту частной сферы от нежелательного вмешательства как со стороны других лиц, так и государства. Широкое распространение компьютерных технологий и социальных сетей привело к частым случаям использования изображений граждан без их согласия. Хотя государство гарантирует защиту права на неприкосновенность образа и подобные нарушения являются частыми, эта проблема по-прежнему остается актуальной. Это обуславливает значимость данного исследования, требующего более подробного анализа. Прежде чем перейти к правовым аспектам, необходимо уточнить, что именно понимается под термином «образ гражданина». Поскольку в действующем законодательстве официального определения не существует, логично опираться на толкования, предлагаемые словарями и научными авторами. В широком смысле под изображением понимается любой материальный носитель, на котором запечатлен внешний облик человека и его отличительные черты, позволяющие опознать конкретное лицо. Учитывая широкое распространение в открытом доступе не только фотографий, но и видеозаписей, становится очевидным, что институт защиты личного изображения должен охватывать весь спектр визуальных материалов — как статичных, так и динамичных. Это право тесно связано с аспектами частной жизни, гарантируемыми законом, включая защиту личной и семейной тайны. Нарушение этих гарантий, как правило, приводит также к ущемлению таких нематериальных ценностей, как честь, достоинство и профессиональная репутация. В современных социальных условиях проблема усложняется особенностями публичной деятельности граждан. На массовых мероприятиях — культурных, политических или общественных — принято делать фото- и видеозаписи. В результате перед объективом появляются не только группы людей, но и отдельные лица, чьи изображения впоследствии могут быть опубликованы в Интернете без их согласия. Эта ситуация приобретает особую актуальность, когда внимание пользователя сосредотачивается на конкретном гражданине, и его изображение начинает распространяться как самостоятельный объект контента. В цифровой среде подобные материалы легко тиражируются, что создаёт условия для идентификации личности по внешним признакам и значительно увеличивает вероятность нарушения её прав. Проблема становится ещё более существенной, когда распространение изображения сопровождается негативным или искажённым контекстом. Размещение компрометирующих кадров, их вырванность из общего фона, намеренное формирование отрицательного образа — всё это показывает, что современное интернет-пространство способно резко повысить риски вмешательства в частную жизнь гражданина и причинить репутационный вред. В условиях цифровой эпохи,

когда персональный визуальный образ легко тиражируется в глобальном информационном пространстве, правовые механизмы его защиты приобретают фундаментальное значение. В Республике Узбекистан эти механизмы выстроены в стройную систему, основанную на конституционных гарантиях и детализированную в нормах гражданского законодательства.

Центральным актом, регламентирующим данный вопрос, выступает Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ГК РУз). Ключевые положения сформулированы “ в статьях 1040 и 1041. “, “ Ст. 1040 ГК РУз “, гарантирует каждому гражданину неприкосновенность его личной жизни. В данной норме заложен базовый принцип: сбор, хранение, использование и распространение любой информации о частной жизни лица без его добровольного согласия недопустимы. Изображение гражданина трактуется как неотъемлемый элемент такой информации. “ Ст. 1041 ГК РУз “, обеспечивает защиту чести, достоинства и делов репутации, что напрямую коррелирует с правом на изображение, поскольку его неправомерное использование часто наносит ущерб именно этим нематериальным благам. Законодатель устанавливает императивное правило: обнародование и использование изображения физического лица допускается исключительно с его прямого согласия. Данное право носит срочный характер и сохраняет силу после смерти гражданина, переходя к его ближайшим родственникам. Однако, в целях баланса частных и публичных интересов, ГК РУз чётко фиксирует исчерпывающий перечень случаев, когда такое согласие не требуется

Общий характер события: использование фотографий, сделанных в местах общего доступа или во время общественных мероприятий (собрания, концерты, спортивные соревнования). Важное примечание: данное исключение не применяется, если фотография конкретного человека является основным предметом использования.

Возмездное позирование: Если изображение было создано в рамках исполнения договора, по которому модель получила плату за позирование. В этом случае подразумевается, что согласие уже дано и материально компенсировано.

Высокие публичные интересы: Использование в государственных, общественных или иных публичных интересах, круг которых строго ограничен нормативными актами (например, в целях правосудия, розыска или освещения значимых общественно-политических событий). Исторический анализ показывает, что охрана изображения гражданина была предусмотрена и в ранее действовавшем гражданском законодательстве Узбекистана. Однако с развитием цифровых технологий и ростом роли интернета правовые нормы прошли значительную эволюцию. Действующая редакция Гражданского кодекса Узбекистана предусматривает специальные меры защиты, адаптированные к реалиям цифрового пространства. Граждане теперь имеют право требовать: немедленного удаления своего изображения с любого интернет-ресурса, на котором оно было незаконно опубликовано; а также прекращения распространения данного изображения в сети. Эти меры являются прямым ответом на

наиболее распространенные правонарушения, совершаемые сегодня через социальные сети, видеохостинги и другие онлайн-платформы.

Конституционный фундамент и международное соответствие. Закрепленные в гражданском законодательстве нормы являются логическим развитием конституционных принципов. “Статья 44 Конституции РУз “ провозглашает высшей ценностью человека, его права и свободы, гарантируя право на личную безопасность, неприкосновенность частной жизни, защиту чести и достоинства. Именно эти конституционные блага включены ГК РУз в перечень неотчуждаемых нематериальных благ “ (ст. 1039) “. Более того, национальное законодательство Узбекистана в данной области полностью соответствует международным стандартам в области прав человека, в частности “ статье 8 Европейской конвенции о правах человека “, гарантирующей право на уважение частной и семейной жизни.

Актуальные проблемы и способы защиты в цифровой среде:

Несмотря на наличие правовых механизмов, социальные практики опережают законодательство. Широко распространились случаи использования изображений в социальных сетях и мессенджерах с целью дискредитации, издевательства или получения незаконной выгоды. Такие действия одновременно нарушают право на изображение, и можно сказать, что правовая система защиты изображения гражданина в Узбекистане вышла за рамки фиксированного набора запретов и разрешений. Она превратилась в сложную правовую институцию, находящуюся на стыке гражданского, информационного и конституционного права. Ее развитие представляет собой не реакцию, а упреждающую адаптивную реакцию на вызовы, порождаемые цифровой социальной жизнью. Тем не менее, эффективность любой правовой институции проверяется ее способностью реагировать на вызовы будущего. В данном контексте назревает необходимость перехода от защиты к правовому самоопределению личности в цифровой среде. Это предполагает потенциальное развитие следующих направлений: Закрепление «права на цифровое забвение» как логического продолжения права на удаление изображения.

Заключение

Речь идет не просто об удалении отдельного изображения, а о сложном процессе, включающем удаление из индекса и уничтожение вредоносного или нежелательного изобразительного контента во всем цифровом следе человека. Регулирование и нормирование технологий глубокой синтетики. Сегодня законодательство сталкивается не только с проблемой несанкционированного использования изображений, но и с созданием их цифровых копий. Необходимо различать ответственность за создание и распространение поддельных изображений в зависимости от цели использования — от искусства и сатиры до клеветы и мошенничества. Разработать принцип «саморегулирования информации» в отношении изобразительного контента. Граждане должны иметь не только право на запрет, но и прозрачный и удобный механизм контроля, чтобы знать, кто, когда и с какой целью

использует их биометрические данные, лежащие в основе этих изображений. Однако именно сочетание этой платформы с новыми цифровыми правами и гарантиями определит, в какой степени граждане Узбекистана смогут реализовать свое право на суверенитет над изображением — право быть автором и единственным владельцем своего цифрового изображения в глобальном информационном пространстве. Это станет следующим шагом от защиты частной жизни к построению безопасной цифровой идентичности.

Использованная литература:

1. O'zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi. — Toshkent, 2023. (shaxsiy hayot daxlsizligi, 27-modda bilan ham bog'lash mumkin)
2. O'zbekiston Respublikasi Fuqarolik kodeksi. — Toshkent: Adolat, 2022. (nomoddiy ne'matlar va shaxsiy huquqlar)
3. O'zbekiston Respublikasining "Shaxsga doir ma'lumotlar to'g'risida"gi Qonuni. — 2019. Universal Declaration of Human Rights. — 1948. (12-modda — privacy haqida)
4. Lex.uz rasmiy sayti materiallari.
5. Norma.uz saytidagi tahliliy maqolalar.
6. Shaxsiy hayot daxlsizligi va axborot xavfsizligi bo'yicha ilmiy maqolalar.
7. Kiberbulling, ijtimoiy tarmoqlarda shaxsiy hayotni buzish holatlari bo'yicha OAV materiallari (Kun.uz, Gazeta.uz).